

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 929(437.6)(=16)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.86-95

ВЛАДИМИР МАТУЛА – ШТУРОВЕЦ, СЛАВИСТ И ОРГАНИЗАТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССОВ СЛАВИСТОВ

М. Даниш¹, Г.В. Рокина²

¹*Университет Коменского, г. Братислава, 81499, Словацкая Республика*

²*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия*

Аннотация

В связи с памятной датой со дня смерти известного словацкого ученого-слависта В. Матулы (1928–2011) в статье представлены основные вехи его жизни, научного творчества и деятельности как организатора славистической науки в Словацкой академии наук. Названы главные темы его научного наследия, среди которых приоритетными всегда оставались жизнь и деятельность отца-основателя словацкой нации Людовита Штура и словацко-российские научные и культурные связи XIX века. На основе историографических источников и эго-документов прослежены основные этапы становления научного мировоззрения ученого и его вклад в историческую науку Словакии. Особое место в статье уделено участию В. Матулы в организации научных конгрессов международного уровня и институционализации межславянских контактов. Сделан вывод, что научное творчество и вклад ученого в развитие словацко-российских научных и культурных связей еще не получили должной оценки в российской и словацкой историографии.

Ключевые слова: В. Матула, Л. Штур, словацко-российские контакты, конгрессы славистов, словацкая историография

Словацкий историк Владимир Матула (1928–2011)¹ является одним из ярких представителей словацкой историографии второй половины XX в. Его научное творчество и активная деятельность как организатора исторической науки оставили заметный след в истории чехословацкой и словацкой науки. В. Матула – тот редко встречающийся тип ученого в исторической науке, который не только внес непосредственный вклад в исторические исследования, в первую очередь в изучение истории Словакии и славистики, но выступил организатором исторической науки на государственном уровне. Вклад В. Матулы в изучение истории

¹ Владимир Матула родился 30 апреля 1928 г. в Словакии, в местечке Велкий Дюр, в семье государственного служащего, который в годы Второй мировой войны участвовал в антифашистском движении. Окончив гимназию в Новом месте над Вагом в 1948 г., он приехал в СССР и поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, который окончил в 1953 г. После окончания университета работал ассистентом на философском факультете Университета Коменского в Братиславе. В 1955 г. он перешел на работу в Институт истории Словацкой академии наук, где проработал до 1991 г. В 1966–1968 и 1972–1974 гг. он был сотрудником Института славяноведения и балканистики АН СССР в Москве, где готовил к публикации архивные материалы по истории русско-словацких контактов XIX в. совместно с И.В. Чуркиной (Матула1).

Владимир Матула, апрель 2008 г.

словацкого национального возрождения, поколения штуровцев и биографии самого отца-основателя словацкой нации Людовита Штура до сих пор остается одним из значительных достижений так называемого штуроведения. Важнейшую роль историк также играл в изучении истории словацко-славянских культурных отношений, и в первую очередь русско-словацких [1, с. 543].

Всю свою творческую жизнь словацкий ученый и общественный деятель посвятил изучению и укреплению научных и общественных связей Словакии и России. Он окончил МГУ и позднее по материалам, собранным в Советском Союзе, защитил докторскую диссертацию. Из Москвы он привез в Словакию любимую женщину², которая преподавала русский язык словацкой молодежи.

С начала 50-х годов XX в. в советской и чехословацкой историографии появляются публикации словацкого историка В. Матулы. Его первой научной публикацией была статья на русском языке «Ян Коллар и дружба славянских народов» (Матула²). Научная деятельность В. Матулы по изучению словацко-российских связей определила новый этап чехословацкой историографии данной проблемы. Одно лишь перечисление публикаций этого исследователя позволяет понять, какие темы и сюжеты представляли научный интерес для историографии словацко-российского сотрудничества XIX в., для чехословацкой и словацкой историографии второй половины XX в. Активную научную деятельность В. Матула начал в 1955 г. в Институте истории Словацкой академии наук, где проработал до выхода на пенсию в 1991 г. Лишь ненадолго, с 1958 по 1962 г., работа в академии была прервана, когда он занимал пост директора Словацкого национального музея в Мартине³. В этот период в мартинском музее произошли значительные перемены:

² В 1954 г. В. Матула женился на москвичке Люсьене Павловой, отец которой в 1942 г. погиб при обороне Севастополя. В Словакии Л. Матулова работала ассистентом на кафедре иностранных языков юридического факультета Университета Коменского в Братиславе. В этом браке родились две дочери: Марина и Светлана. Старшая дочь получила высшее образование в Московском государственном университете и стала известным детским психологом; младшая дочь, Светлана, после окончания Братиславского университета получила специальность «Русский язык и история».

³ Matula M. 1) *Nové perspektívy a úlohy Slovenského národného múzea* // *Sborník Slovenského národného múzea*. D. XLVI. Martin: SNM, 1960. S. 7–17; 2) *Matica slovenská a počiatky slovenského muzejníctva* // *Matica slovenská v našich dejinách*. Bratislava: V SAV, 1963. S. 124–135.

помимо переоборудования постоянной музейной экспозиции была введена новая система регистрации и профессиональной обработки коллекционных предметов, построено специальное хранилище фонда, в котором хранилась коллекция национальных костюмов, реализован проект создания музея народного творчества и разработан проект создания музея народной архитектуры. В эти же годы в музее было возобновлено издание ежегодника «Труды Словацкого национального музея» и сборника «Народные песни». В. Матула сыграл значительную роль в подготовке Закона о Национальном музее Словакии и его новой структуре. Будучи директором музея в Мартине, он одновременно исполнял целый ряд общественных и профессиональных функций (председатель Словацкого совета музеев, заместитель председателя Центрального совета музеев в Праге, член Международного совета музеев, член Словацкого архивного совета).

Ученую степень кандидата наук В. Матула получил в 1964 г., а доктора наук – в 1980 г. Его кандидатская диссертация была написана на тему «Идея славянской взаимности и Молодая Словакия (1835–1848)»; в ней ученый реконструировал и оценил словацко-славянские отношения и место штуровского поколения в их развитии. Докторская степень была присуждена В. Матуле по совокупности работ по теме «Славянские контексты словацкого национально-освободительного движения 30–60-х годов XIX века» в Институте истории Словацкой академии наук, где в 70–80-е годы XX в. он занимал пост заместителя директора. В это же время он стал одним из основателей Словацкого исторического общества при Словацкой академии наук и первые два года был его научным секретарем.

На протяжении многих лет ученый работал в различных структурах при Президиуме Словацкой академии наук: долгое время был членом редакционных коллегий научных периодических изданий («Чехословацкий исторический журнал», «Исторический журнал», «Исторические исследования»), председателем Чехословацко-венгерской исторической комиссии⁴. С особым энтузиазмом он посвящал себя работе в области словацкой, а также мировой славистики. В. Матула много лет являлся членом Чехословацкого комитета славистики, был председателем Чехословацкой комиссии по истории славистики, членом Международного комитета славистики и заместителем председателя Комиссии по истории славистики. В рамках этой деятельности историк стал одним из главных организаторов XI Международного славянского конгресса в Братиславе в 1993 г.⁵ В докладе на XVI Международном конгрессе историков в Штутгарте в 1985 г. В. Матула выступил с концептуальным докладом, где предложил периодизацию

⁴ 25 rokov Československo-maďarskej historickej komisie / Zostavovateľ, autor Predhovoru a štúdie V. Matula. Bratislava: Veda, 1985. S. 7–9.

⁵ Zasadnutie Medzinárodnej komisie pre dejiny slavistiky // *Slavia*. 1974. D. XLII. R. 47. Č. 4. S. 433–434; Очерки по истории мировой славистики до середины XIX века. Братислава: Veda, 1978. 510 с.; UNESCO – Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур // Информационный бюллетень. М., 1981. Вып. 5. С. 42–44; Prínos sovietskej slavistiky a balkanistiky v komplexnom štúdiu zákonitostí rozvoja národov strednej a juhovýchodnej Európy v epoche prechodu od feudalizmu ku kapitalizmu // *Historický časopis* (далее HČ). 1983. R. 31. S. 614–626; Historická problematika na IX. Medzinárodnom zjazde slavistov // *Slavia*. 1985. R. 54. Č. 1. S. 72–77; V duchu bohatých tradícií československej slavistiky. Praha; Moskva, 1985. Č. 5. S. 52–53; Zasadnutie Medzinárodnej komisie pre dejiny slavistiky // *Správy SAV*. 1985. R. 21. Č. 4. S. 10–14.; Aktuálne otázky dejín slavistiky: Materiály zasadnutia Medzinárodnej komisie pre dejiny slavistiky, Smolenice, 11–14 február 1985. Bratislava: SAV, 1986. 321 s.; Составитель совместно с Т. Ивантышиновой и автор Предисловия (S. 5–9), Aktuálne otázky rozvoja československej slavistiky a príprava XI. Medzinárodného zjazdu slavistov // *Slovenský národopis*. 1990. R. 38. Č. 3. S. 332–337; Zasadnutie Medzinárodnej komisie pre dejiny slavistiky // HČ 1990. R. 38. Č. 6. S. 924–925.

словацкого национального возрождения (Матула1). В этот период ученый внес значительный вклад в определение содержания и методологической основы славяноведения. Он рассматривал славистику как комплекс славистических дисциплин, изучающих язык, литературу, историю и культуру славянских народов. Одним из ключевых вопросов развития славянских исследований на братиславском XI Международном славянском конгрессе стало применение междисциплинарных подходов и методов исследования и включение их в структуру научных программ славянских съездов⁶.

Уже из первых исторических работ В. Матулы следовало, что научные изыскания и интересы словацкого ученого были сосредоточены на вопросах новейшей словацкой истории в широком славянском контексте с основным акцентом на словацкое национальное возрождение и поколение штуровцев⁷.

На протяжении всей своей жизни В. Матула занимался изучением и популяризацией жизни и творчества Людовита Штура, что стало главной темой его научного творчества. Людовит Штур вошел в историю как кодификатор общенационального словацкого языка и создатель современной национальной идеологии словаков как самобытного и суверенного славянского народа, как пламенный борец за его национальное и социальное освобождение. Главной фигурой, которая до конца жизни интересовала В. Матулу в плане иллюстрации особенностей словацкого национального возрождения и словацко-русских контактов, всегда оставался Л. Штур. Братиславский ученый посвятил значительное число исследований анализу его мировоззрения и деятельности⁸. В этой области В. Матула внес огромный вклад в словацкую историографию, особенно в дискуссионные вопросы о Л. Штуре и его единомышленниках, славянском контексте всего национально-возрожденческого движения словаков с середины 30-х до конца 80-х годов XIX в. Уже в начале его творческого пути в 1955 г. ему было поручено организовать конференцию, посвященную 100-летию со дня смерти Л. Штура. По итогам конференции вышли сборник ее материалов и научно-популярная монография о Л. Штуре, которая в 1956 г. была переиздана на немецком, русском и венгерском языках⁹.

В. Матула был в числе организаторов многих выставок и экспозиций о жизни и творчестве Л. Штура, организованных Музеем Штура в Модре, Университетской библиотекой в Братиславе и Словацким национальным музеем в Мартине. Он стоял

⁶ Matula V. Historická problematika na medzinárodných zjazdoch slavistov // НС. 1993. R. 41. S. 286–290.

⁷ Matula V. 1) K niektorým otázkam slovenského národného hnutia štyridsiatych rokov 19. stor. // НС. 1954. R. 2. S. 375–406; 2) Iz istorii slovacckogo nacionalnogo dviženija 40-ch godov XIX v. // Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. № 12. 1956. С. 211–263; 3) Snahy o prehĺbenie demokratickej línie Slovenských národných novín a formulovanie revolučného programu slovenského národného hnutia (1845–1848) // НС. 1958. R. 6. Č. 6. S. 202–223; 4) Štúrovci a Rusko: Z dejín slovensko-ruských vzťahov v 30–40. rokoch 19. storočia // Historické štúdie. 1979. R. 23. S. 61–85.

⁸ Ľudovít Štúr – život a dielo / Matula V. (Ed.) Bratislava: V SAV, 1956. 519 s.; Матула В. Ян Коллар и дружба славянских народов // Краткие сообщения Ин-та славяноведения. М., 1952. Вып. 8. С. 43–50; Matula V. 1) Центры словацкой национальной культурной жизни 30–40-х гг. XIX в. // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII – XIX вв. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1978. С. 79–82; 2) Характеристика процесса формирования нации у словаков // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1981. С. 85–90; 3) К вопросу формирования концепции национальной культуры словаков в эпоху национального возрождения // History and society: Published on the occasion of the XVI-th International Congress of Historical Sciences in Stuttgart 1985. Prague, 1985. P. 381–401; 4) Štúrov spis "Slovanstvo a svet budúcnosti" // Ľudovít Štúr v súradniciach minulosti a súčasnosti. Martin: Matica slovenská, 1997. S. 130–145.

⁹ Štúr a Slovanstvo // Ľudovít Štúr, život a dielo (1815–1856). Bratislava: V SAV, 1956. S. 359–387; Ľudovít Štúr a slovenská vzájomnosť. Doslov // Ľudovít Štúr, Slovakia, bratia. Dielo v piatich zväzkoch. Zv. 2. Bratislava: SVKL, 1956. S. 427–443; Ľudovít Štúr 1815–1856. Bratislava: V SAV, 1956. – 76 s.

у истоков организации мероприятий, которые до сих пор проходят в Словакии под названием «Год Людовита Штура» [2].

Словацкому ученому удалось продолжить архивные поиски и публикацию писем Л. Штура, им был подготовлен к изданию четвертый том «Писем Людовита Штура» (Братислава, 1999), в который он включил 42 неизвестных ранее письма самого словацкого поэта и общественного деятеля и 45 писем Л. Штуру от разных адресантов. Важным вкладом в изучение творчества и наследия основателя словацкой нации было уточнение даты создания историко-философского сочинения последнего «Славянство и мир будущего»¹⁰. В этой работе Л. Штур, по мнению В. Матулы, представил результаты своего исследования для предполагаемой всеобщей истории славянства. Как утверждает В. Матула, Л. Штур предлагал активизировать идею славянской взаимности, которую никогда не переставал считать единственно реальной политической концепцией национального освобождения славян, которая поможет обеспечить их всестороннее развитие¹¹.

Будучи и в жизни ярким представителем чехословацко-советской дружбы и научного сотрудничества, В. Матула внес огромный вклад в разыскание и публикацию документов по истории этих контактов. Совместно с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР в лице известного ученого-слависта И.В. Чуркиной им был подготовлен к публикации и в 1975 г. опубликован архив М.Ф. Раевского, священника посольской церкви в Вене, «Зарубежные славяне и Россия», который содержит уникальные источники по истории русско-славянских контактов в XIX в. ((ЗСиР); см. также (Матула3)). Это многолетнее исследование материалов архива М.Ф. Раевского существенно изменило прежние представления о межславянских отношениях 40–80-х годов XIX в. Известный славист А.С. Мыльников в рецензии на опубликованный труд подчеркнул высокий научный, текстологический и археологический уровень работы В. Матулы, которая наметила «новое направление в области славистического источниковедения: новое не только по обширности и основательности проработки материалов архива, рассредоточенного по разным хранилищам, но и по прецеденту осуществления подобной работы в отношении архивов других лиц» [3, с. 114]. Более 15 лет В. Матула занимался систематическим поиском и изучением неизвестного и неиспользованного наследия М.Ф. Раевского, разбросанного по многим архивам и собраниям рукописей. Результатом этой работы стала публикация около 7500 писем от более чем 1750 корреспондентов, из них около 300 писем от сорока словаков, среди которых были такие видные деятели словацкой научной, культурной и политической жизни, как Л. Штур, П.Й. Шафарик, Й.М. Гурбан, К. Кузмани, Я. Франциски и многие другие. Комплексная обработка переписки М.Ф. Раевского со словаками была проведена ученым в сотрудничестве с профессором М. Данишем, который завершил эту работу уже после смерти ученого и подготовил издание корреспонденции в виде отдельной монографии в 2014 г. [4].

¹⁰ Matula V. 1) Štúrovo dielo Slovanstvo a svet budúcnosti (K otázke jeho vzniku a hodnotenia) // НС. 1990. R. 38. Č. 4. S. 518–580; 2) Štúrov spis Slovanstvo a svet budúcnosti. Nové výsledky bádania o jeho vzniku, osudoch a hodnotení // Ludovít Štúr v súradniciach minulosti a súčasnosti. Martin: Matica slovenská, 1997. 395 s.

¹¹ Matula V. 1) Slavistická koncepcia E. Štúra a jeho prínos pre rozvoj slavistiky // Československé přednášky pro VIII. Mezinárodní sjezd slavistů v Záhřebu. Literatura – folklór – historie. Praha, 1978. S. 265–273; 2) Kollárovská a štúrovská koncepcia Slovanstva a slovanskej vzájomnosti // Štúdie z dejín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia. Bratislava: Veda, V SAV, 1978. S. 259–288.

В. Матула явился соавтором и автором нескольких глав академического труда «История Словакии», где им подготовлен материал о словацком национально-освободительном движении, штуровском этапе словацкого движения, о революции 1848–1849 гг.¹²

На протяжении всей своей активной научной деятельности В. Матула оставался в числе организаторов различных международных научных конгрессов, конференций и симпозиумов¹³.

При оценке научной направленности и результатов исследований В. Матулы можно констатировать, что в центре его внимания было несколько основных проблем словацкого национально-освободительного движения XIX в. В частности, это вопросы генезиса и процесса формирования славянского самосознания у представителей штуровского поколения словацкой возрожденческой интеллигенции; анализ словацко-славянских отношений и контактов штуровцев со всеми славянскими народами в духе славянской взаимности, которую это поколение расширило в невиданных ранее размерах и формах сотрудничества.

Особое внимание он уделял штуровской концепции славянства и славянской взаимности. Среди работ В. Матулы интерес представляют статьи, специально посвященные анализу концепций славянской взаимности Яна Коллара и Л. Штура¹⁴. Под славянской взаимностью их автор подразумевает «теоретические концепции славянской общности и культурно-политические программы единения или же сотрудничества славянских народов» (Матула4, с. 58). В. Матула подчеркивает, что Я. Коллар создал «первую целенаправленную теоретическую концепцию славянской общности и конкретную программу духовного единения славянских народов» (Матула4, с. 62). При этом в его теории преобладали метафизика и рационализм, осуществление колларовской идеи неизбежно требовало объединения малого с большим, «пожертвования частью во имя целого», им отстаивалось существование единого «чехословацкого племени» (Матула4, с. 63). Все это не позволило новому поколению словацкой патриотической интеллигенции во главе с Л. Штуром принять его теорию. И хотя обе славянские программы, по мнению В. Матулы, отличал гуманизм, гуманизм Л. Штура был «еще глубже, конкретнее, ибо усиливался присущим ему демократизмом» (Матула4, с. 63). Существование словацкого народа, говорящего на своем литературном языке, кодификации которого Л. Штур

¹² Matula V. 1) *Dejiny Slovenska II*. Bratislava: V SAV, 1987. 856 s. Руководитель авторского коллектива и составитель совместно с Й. Возаром, автор текстов о словацком национальном возрождении; 2) *K niektorým otázkam slovenského národného hnutia štyridsiatych rokov 19. stor.* // *HČ*. 1954. R. 2. S. 375–406; 3) *Slovensko v období prechodu od feudalizmu ku kapitalizmu*. Bratislava: Veda, 1989. 190 s. Составитель и автор вступительной статьи «K otázke výskumu prechodu od feudalizmu ku kapitalizmu v slovenských dejinách» («К вопросу об исследовании перехода от феодализма к капитализму в истории Словакии») (с. 7–15); 4) *The Conception and the Development of Slovak National Culture in the Period of National Revival* // *Studia historica slovacca*. Bratislava: V SAV, 1990. R. 17. S. 153–194.

¹³ VI Международный конгресс славистов в Праге (1966); XIII Всемирный конгресс историков в Москве (1970); VII Международный конгресс славистов в Варшаве (1973); Международная конференция ЮНЕСКО «Славянская культура XVIII – XIX вв.» в Москве (1974); Международная конференция в честь 100-летия основания Матицы Сербской в Новом Саде (1977); Международный конгресс славистов в Загребе (1978) и др.

¹⁴ *Slovanská vzájomnosť – národnooslobodzovacia ideológia slovenského národného hnutia (1835–1848)* // *HČ*. 1960. R. 8. Č. 8. S. 248–264; *Vyvrcholenie Štúrovej koncepcie slovenskej vzájomnosti v diele Slovanstvo a svet budúcnosti* // *HČ*. 1960. R. 8. Č. 2–3. S. 375–379; *Концепция славянства и славянской взаимности Л. Штура* // VI. *Medzinárodný sjezd slavistů v Praze*. Praha, 1970. Zv. 2. S. 664; Матула В. 1) Представления о славянстве и концепции славянской взаимности Я. Коллара и Л. Штура // *Сов. славяноведение*. 1978. № 2. С. 58–71; 2) *Kollárovská a štúrovská koncepcia Slovanstva a slovenskej vzájomnosti* // *Štúdie z dejín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia*. Bratislava: Veda, V SAV, 1978. S. 259–288.

посвятил свою жизнь, было для лидера нового поколения словаков наивысшим проявлением славянской взаимности. В работе В. Матулы показана преемственность концепций Я. Коллара и Л. Штура, при этом подчеркнуты и противоречия, которые их отличали.

В чехословацкой и словацкой историографии второй половины XX в. В. Матула имел заслуженный авторитет среди ученых-славистов. В современной словацкой историографии его имя во многом предано забвению. В чем причина того, что автор концептуальных трудов по истории словацкого народа в современных исторических исследованиях почти не упоминается? Он всю жизнь писал о Л. Штуре и сам в жизни был штуровцем, радетелем словацкой нации, патриотом своей страны и адептом словацко-русских культурных и научных взаимоотношений. Если в историографии вокруг Л. Штура, автора знаменитого трактата «Славянство и мир будущего», где он апеллировал к России, ломали копьё историки, филологи и политики [5–7], то научное наследие В. Матулы предается забвению порой его же учениками, современными историками независимой Словакии [8]. 10 лет прошло со дня смерти В. Матулы, при этом его творчество и вклад в развитие словацко-русских научных и культурных связей еще не получили должной оценки в российской и словацкой историографии.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00279.

Источники

- ЗСиР – Зарубежные славяне и Россия: Документы архива М.Ф. Раевского, 40–80-е гг. XIX в. / Сост. В. Матула, И.В. Чуркина. – М.: Наука, 1975. – 576 с.
- Матула1 – *Матула В.* К вопросу формирования концепции национальной культуры словаков в эпоху национального возрождения // *History and society: Published on the occasion of the XVI-th International Congress of Historical Sciences in Stuttgart, 1985.* – Prague, 1985. – P. 381–401.
- Матула2 – *Матула В.* Ян Коллар и дружба славянских народов: К 100-летию со дня смерти Яна Коллара // *Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР.* – М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1952. – Вып. 8. – С. 43–50.
- Матула3 – *Матула В., Чуркина И.В.* Архив М.Ф. Раевского как источник по истории связей между славистами России и Австрии (40–70-е годы XIX в.) // *Культура и общество в эпоху становления наций.* – М.: Наука, 1974. – С. 166–177.
- Матула4 – *Матула В.* Представления о славянстве и концепции славянской взаимности Я. Коллара и Л. Штура // *Сов. славяноведение.* – 1978. – № 2. – С. 58–71.

Литература

1. *Даниш М., Рокина Г.В.* Архивная Россия в Словакии: документы по истории русско-словацких контактов в архиве Матицы словацкой // *Вестн. архивиста.* – 2021. – № 2. – С. 543–554. – doi: 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554.
2. *Kodajová D.* Oslavy Ľudovíta Štúra ako médium formovania historickej pamäti Slovákov // *Ľudovít Štúr na hranici dvoch vekov.* – Bratislava: Veda, 2015. – S. 182–205.

3. *Мыльников А.С.* Рец. на кн.: Зарубежные славяне и Россия: Документы архива М.Ф. Раевского, 40–80-е гг. XIX в. – М.: Наука, 1975. – 576 с. // Сов. славяноведение. – 1978. – № 1. – С. 113–114.
4. *Daniš M., Matula V.* M.F. Rajevskij a Slováci v 19. storočí // Acta historica Posoniensia. R. XXIII. – Bratislava: Vydavateľstvo STIMUL, 2014. – 303 s.
5. *Недашковская Н.И., Мяжков Г.П.* Полемика вокруг трактата Л. Штура «Славянство и мир будущего»: романтизм и нигилизм в дискурсе проектов славянского национального возрождения XIX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 856–871.
6. *Рокина Г.В.* Интерпретации трактата словацкого патриота Л. Штура «Славянство и мир будущего» в отечественной и зарубежной историографии // Историческое произведение как феномен культуры: Материалы X Междунар. науч. конф. / Отв. ред. А.Ю. Котылев, А.А. Павлов. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 77–88.
7. *Рокина Г.В.* История русско-словацких связей XIX века в трактовке современной историографии // Slovensko a Rusko v zlomovych okaminoch dejin: ludia, idey, udalosti. Zbornik z medzinarodnej vedeckej konferencie, konanej 12–14. 9. 2018 v Prešove. / Ed.: M. Daniš, L. Harbulova. – Bratislava: Vydavateľstvo STIMUL, 2020. – S. 31–41.
8. *Рокина Г.В.* Осмысление/переосмысление русско-словацких контактов XIX века в современной историографии Словацкой Республики // Slovanský přehled. – 2017. – R. 103, Č. 3. – S. 609–619.

Поступила в редакцию
30.03.2022

Даниш Мирослав, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Университет Коменского
пл. Шафарика, д. 6, г. Братислава, 81499, Словацкая Республика
E-mail: miroslav.danis@uniba.sk

Рокина Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая учебно-исследовательской лабораторией этногендерных исследований

Марийский государственный университет
пл. Ленина, д.1, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия
E-mail: rokina@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.86-95

**Vladimir Matula as L. Štúr's Follower, Slavist,
and Organizer of International Congresses of Slavists***M. Daniš^{a*}, G.V. Rokina^{b**}*^a*Comenius University, Bratislava, 81499 Slovak Republic*^b*Mari State University, Yoshkar-Ola, 424000 Russia*E-mail: ^{*}*miroslav.danis@uniba.sk*, ^{**}*rokina@yandex.ru*

Received March 30, 2022

Abstract

This article commemorates the death anniversary of the famous Slovak Slavist Vladimir Matula (1928–2011) and covers the main milestones in his life, research work, and activities as a founder of Slavistics in the Slovak Academy of Sciences. The scope of his studies was analyzed, and the results obtained reveal that he was mostly focused on the life and work of Ľudovít Štúr, the founding father of the Slovak nation, and on the Slovak–Russian relations in the spheres of science and culture during the 19th century. Based on the historiographic sources and ego-documents, the main stages in the formation of V. Matula's worldview as a researcher and his contribution to the historical science in Slovakia were considered. Special attention was paid to V. Matula's role in the organization of international scientific congresses and the institutionalization of inter-Slavic contacts. The conclusion was made that V. Matula's research findings and his impact on the development and strengthening of the Slovak–Russian relations in science and culture have been poorly addressed in both Russian and Slovak historiography.

Keywords: V. Matula, L. Štúr, Slovak–Russian contacts, congresses of Slavists, Slovak historiography

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00279).

References

1. Daniš M., Rokina G.V. Archival Rossica in Slovakia: Documents on the history of Slovak–Russian contacts in the archive of the Slovak Matica. *Vestník Archivista*, 2021, no. 2, pp. 543–554. doi: 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554. (In Russian)
2. Kodajová D. Jubilees of Ľudovít Štúr as a tool for shaping the historical memory of Slovaks. In: *Ľudovít Štúr between Two Ages*. Bratislava, Veda, 2015, pp. 182–205. (In Slovak)
3. Myl'nikov A.S. Book review: Foreign Slavs and Russia, Documents from M.F. Raevsky's Archive, 1840s–1880s. Moscow, Nauka, 1975. 576 p. *Sovetskoe Slavyanovedenie*, 1978, no. 1, pp. 113–114. (In Russian)
4. Daniš M., Matula V. M.F. Raevsky and the Slovaks in the 19th century. In: *Acta historica Posoniensia*. Vol. XXIII. Bratislava, STIMUL, 2014. 303 p. (In Slovak)
5. Nedashkovskaya N.I., Myagkov G.P. Polemics around L. Štúr's essay "Slavdom and the World of the Future": Romanticism and nihilism in the discourse of projects for the Slavic national revival in the 19th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 856–871. (In Russian)
6. Rokina G.V. Interpretation of L. Štúr's treatise "The Slavs and the Future World" in Russian and foreign historiography. *Istoricheskoe proizvedenie kak fenomen kul'tury: Materialy X Mezhdunar. nauch. konf.* [Historical Fiction as a Cultural Phenomenon: Proc. X Int. Sci. Conf.]. Kotylev A.Yu., Pavlov A.A. (Eds.). Syktyvkar, Izd. SGU im. Pitirima Sorokina, 2016, pp. 77–88. (In Russian)

7. Rokina G.V. History of the Russian–Slovak relations during the 19th century as interpreted by modern historiography. *Slovakia and Russia at the Crossroads of History: People, Ideas, Events: Proc. Sci. Conf. at the University of Prešov, Sept. 12–14, 2018*. Daniš M., Harbulova L. (Eds.). Bratislava, STIMUL, 2020, pp. 31–41. (In Russian)
8. Rokina G.V. Evaluation/reevaluation of the Russian–Slovak relations during the 19th century in contemporary historiography of the Slovak Republic. *Slovanský přehled*, 2017, vol. 103, no. 3, pp. 609–619. (In Russian)

Для цитирования: Даниш М., Рокина Г.В. Владимир Матула – штуровец, славист и организатор международных конгрессов славистов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 86–95. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.86-95.

For citation: Daniš M., Rokina G.V. Vladimir Matula as L. Štúr's follower, Slavist, and organizer of international congresses of Slavists. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 86–95. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.86-95. (In Russian)